

- Ни один агент из MKV не родился в субботу. И любое отношение к этим ублюдкам невыгодно. Судя по информации, которую мы получили из M16, число этих чудовищ быстро растёт в Англии, особенно в Лондоне. Главный управляющий также сказал, что эта ситуация является чрезвычайной, поэтому M16 будет давать всю информацию об этих ублюдках MKV, и таким образом больше не будет работать за границей...

Бен прервал длинное объяснение офицера Брэдли и сразу же спросил о том, что его больше всего интересовало.

- А что касается вчерашней миссии, разве M16 тоже была её частью?

- Да, информация была от них, но ничего не сказал об этом, так что я подумал, что это не так уж и важно.

Бен выругался себе под нос и встал со своего места, когда услышал достаточно ответа. Всё внимание было приковано к нему, когда он захлопнул дверь. Похоже, все уже знали о Миллере.

- С тобой всё в порядке? - спросила Рокси. Бен слегка помахал рукой девушке и направился обратно к своему рабочему месту.

Молодой человек никак не мог поверить в то, что только что сказал офицер Брэдли. Неужели он действительно не знал об этом или просто скрывал от него? Впервые за пять лет службы в MKV Бен задумался о том, не пора ли ему оставить эту работу. Он намеренно присоединился к большой команде, но чувствовал, что это лишь ограничивает его передвижения. Это поставило молодого человека в трудное положение. Работать в одиночку было лучше, когда речь шла об охоте, но бывали времена, когда он не мог полагаться только на свои чувства. Поэтому дополнительная информация от команды являлась очень полезной. Но это не означало, что чем больше людей принимает участие в этой работе, тем лучше.

Не охотник, который должен был убить вампира, но военные, которые уничтожали тварь.

"Чёртова MKV!"

Бенджамин направился в магазин за сигаретами. Может быть, курение поможет ему избавиться от удушающего чувства. Когда парень шёл к магазину, то почувствовал, что за ним едет машина. Бен нахмурился.

"Это уже началось? Уже?"

Бен намеренно замедлил шаг. Машина последовала его примеру и раздался гудок из-за спины. Миллер уже сказал, что у него нет адекватной информации. Бен полностью понимал, что он из информационной команды, но должен ли он заходить так далеко? Если Миллер и дальше будет

так его раздражать, Бену ничего не останется, как отказаться от этой работы.

Бенджамин остановился, и машина тут же последовала его примеру. Бен повернулся лицом к медленно открывающемуся окну машины, и увидел лицо, которое Бен считал неприятным.

- Не хочешь ли пообедать со мной? Если, конечно, ты уже не поел.

- Я бы хотел отказаться от этого предложения.

- Я не знаю, что тебя беспокоит, но перестань вести себя как ребёнок. Скоро мы будем работать вместе. Нет ничего плохого в том, чтобы попытаться стать ближе с твоим будущим коллегой.

То, как Миллер смотрел на Бена, словно тот был маленьким ребёнком без надлежащих манер, выводило его из себя.

"Неужели он думает, что я один из его братьев или племянников?"

Если бы он сейчас вышел из себя, то точно подтвердил слова, сказанные Миллером чуть раньше: невоспитанный, раздражительный ребёнок. Поэтому Бенджамин решил вести себя хорошо, как взрослый, схватил дверцу машины и попытался открыть её, но безуспешно. Миллер осторожно открыл дверь изнутри и подвинулся, освобождая место для Бена.

Казалось, что обогреватель автомобиля не работал (было ли это намеренно?), потому что температура внутри почти не отличалась от погоды снаружи. От холодного воздуха в машине Бену стало не по себе во время поездки. Вместе, в замкнутом пространстве, где он мог вдыхать больше аромата Миллера.

Духи, используемые Миллером, обволакивали Бенджамина ароматом, как вздымающийся ветер; этот запах должен быть приятным для большинства людей, но не для него. Этот запах напомнил Бену об этих убудках, и он невзлюбил Миллера ещё больше. Это был сладкий и мягкий аромат, одновременно наполненный ощущением теплоты. Запах, которого достаточно, чтобы привлечь обычного человека.

Миллер взглянул на него, но парень молчал, не задав ни единого вопроса о том, куда же его везут.

Сегодня утром, когда Бен шёл на работу, погода была хорошая, но теперь она исчезла, сменившись облачным, тёмным небом и каким-то пронизывающим ветром. Тонировка окна автомобиля заставляла его чувствовать ещё большее удушье, потому что невозможно было видеть, что происходит снаружи.

Когда Бенджамин повернул голову, Миллер медленно взглянул на него в ответ. Спутанные

золотистые волосы Бена ярко блестели даже в тусклом свете солнца.

"Как будто его яркие волосы не соответствовали мрачной погоде Лондона", - подумал О'Донохью.

Миллер бросил взгляд на другие части тела Бена. Губы, которые были плотно сжаты, пара невинных глаз, которые заставили задаваться о том, что происходил в голове молодого человека. Форма глаз была слегка изменена, они были слегка заострены, что придавало сходство с глазами азиата. Вдобавок ко всему, у него был потрясающий визуальный эффект, который заставил молодого человека выглядеть эфирным и нечеловеческим. Казалось, что он мог в любой момент раствориться в воздухе, если не будешь постоянно следить за парнем.

Он был бы очень красив, если бы приложил хотя бы немного усилий. Это сильно удивило Миллера, что кто-то с таким красивым лицом был готов выполнять такую работу.

Когда они проехали мимо моста Тауэр, машина остановилась перед роскошным отелем. Это было то самое место, где они собирались пообедать.

Бен молча уставился на Миллера, пока тот выходил из машины. Хотя Миллер чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд, он не обратил на это внимания и молча направился к входной двери.

Привратник поприветствовал его и открыл перед мужчиной дверь. Бен последовал за Миллером, когда его фигура скрылась за дверью.

Бенджамин вошёл внутрь и подумал о том, как неприлично его наряд выглядел, учитывая роскошное убранство отеля. Миллер направился к ресторану, который находился справа от вестибюля отеля. Похоже, этот парень уже заказал столик, так как метрдотель проводил его к столику на двоих, как только он увидел лицо Миллера. После того, как его усадили, Миллер начал открывать меню. Он взглянул на Бена. Мысль Миллера была написана на лице, так что Бенджамину не составило труда прочитать её.

"А ты не собираешься что-нибудь заказать?"

<http://bllate.org/book/13627/1209336>